

Социальная безопасность в контексте риск- и конфликт-менеджмента*

Н. Г. Смирнов¹, А. И. Стребков²

¹ Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота,
Российская Федерация, 236022, Калининград, Советский пр., 1

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Смирнов Н. Г., Стребков А. И. Социальная безопасность в контексте риск- и конфликт-менеджмента // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 4. С. 663–675. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.408>

В статье рассматривается социальная безопасность в контексте риск- и конфликт-менеджмента, акцентируется внимание на основополагающем факте предопределения общества собственностью и ее исторически представленными формами при капитализме — частной и общественной собственностью. В риск-концептуальном видении проблемы социальной безопасности преодолению рисков как факторов, снижающих перспективу выхода человека на достойный уровень жизни, уделяется основное внимание. Устранение рисков, порождаемых частной собственностью, и создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, относится к кругу отношений, охватываемых понятием «социальная безопасность». Но это лишь один срез социальной безопасности, корневым содержанием которого является преодоление рисков как одного из условий, подвигающего нас к более полному ее пониманию. Насколько экономически, политически и социально будут купированы риски, настолько продвижение по пути становления условий жизни, отвечающих социальной безопасности, будет успешным. При этом решаемая проблема опирается в соотношении частной и общественной собственностей. Тем самым задача для риск- и конфликт-менеджмента упрощается и усложняется одновременно. Упрощается в связи с тем, что закономерности движения форм собственности имеют свои специфические законы, которые сопровождаются известными рисками и конфликтами, а купирование рисков и разрешение конфликтов в обществе, питательной средой которого они являются, должно осуществляться в той степени давления со стороны общественной собственности, которая не превосходит силу влияния частнособственнических отношений, принятых в обществе. Риск не реализоваться товарно-денежным, т. е. частнособственническим, отношениям есть риск ослабления фундамента современного общества, риск всей капиталистической системы не выстоять в конфликте с общественной собственностью, которая все больше оказывается не только фактором воспроизводства отношений частной собственности, но и их губительной перспективой.

Ключевые слова: социальная безопасность, риск, конфликт, риск-менеджмент, конфликт-менеджмент, частная собственность, общественная собственность.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Модели риск-менеджмента в структуре формирования политического курса РФ в условиях глобальной турбулентности: стратегии, механизмы и практики», № 124101700570-2, который реализуется в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Современные процессы в мире характеризуется «революцией неповиновения» деспотии западных стран во главе с США, санкционная политика, а вместе с нею не прикрытая лестью и обманом военная враждебность которых обозначили для России и ее граждан вызовы не только национальной безопасности, но и социальной безопасности. Осознавая значимость причин и факторов, усугубляющих напряжение во всех сферах жизнедеятельности, государство в лице своих руководителей разрабатывает и реализует социальную политику, в полной мере отвечающую текущим и перспективным потребностям граждан, нуждающихся в государственной поддержке. Становятся заметными изменения в российском государстве, которое все больше устремлено на обеспечение достойных условий жизни и свободное развитие граждан страны и тем сильнее приближает себя к социальному государству как своему собственному конституированному пределу.

Гегель в работе «Конституция Германии» обратил внимание на то, что государство — это масса людей, объединенная для действительной, а не формальной защиты всей совокупности своей собственности. Объединение людей для защиты своей собственности должно быть реальным, «ибо собственность и ее защита посредством объединения в государство — вещи, полностью относящиеся к сфере реальности; идеальное же их выражение свойственно чему угодно, только не государству» [1, с. 76]. Гегель предостерегает, что представления о государстве не как объединении индивидов, защищающих свою собственность, могут полагать все что угодно, только не реальное государство. Эта однозначность понимания государства как инструмента защиты индивидами своей собственности вытекает из понимания Гегелем владения отдельного человека, покоящегося на власти государства. Горе тем, пишет Гегель, кому единственной опорой в данном случае будет служить государство, власть которого равна нулю [1, с. 71].

Конечно, у Гегеля речь идет о частной собственности, хотя объединенные для ее защиты индивиды, предположительно, должны иметь средства, принадлежащие всему обществу, для организации этой защиты. Поэтому уже у Гегеля получает свою жизнь мысль о том, что условием существования частной собственности является общественная собственность, находящаяся в ведении или владении государства. И если акцентировать внимание на этой стороне вопроса о безопасности, особенно социальной безопасности, то общественная собственность начинает с течением времени играть все большую роль в ее становлении. И те государства, которые первыми осознают это, смогут обеспечить себе действительную защиту от опасностей и рисков, которые в контексте достижения безопасности в целом и социальной безопасности в частности становятся тождественными. Риски и опасности сливаются в единое целое, и опасностью становится риск как необходимо проявляющееся отрицание социального положения индивидов, особенно наемных работников, являющихся общественной собственностью всего класса капиталистов [2, с. 325]. Риск, как дамоклов меч, повисает над каждым, готовый отсечь в любую минуту все социальные нити, связывающие человека с условиями жизни.

Став тождественными отношениями, опасность и риск оказываются продуктами частной собственности. За ее пределами, в сфере общественной собственности, опасности и риски минимизируются, а социальные риски практически упраздняются и наступает эра социальной безопасности. И это свойство общественная

собственность приобретает, будучи не столько антиподом частной собственности, сколько противовесом и защитой от опасностей и рисков в условиях господства частной собственности. Обладая этим незаменимым свойством (чего нельзя сказать о частной собственности), она начинает пядь за пядью отвоевывать у частной собственности совокупность определяемых отношений, оказывать «развращающее» влияние на сознание индивидов, которые все больше начинают осознавать конфликтную природу частной собственности и безопасности.

Без рисков, которые ей поставляют конфликты, частная собственность мертва. И нет ничего странного в том, что чем больше она испытывает давление общественной собственности, тем больше требуется социальных издержек на ее реанимацию, эксплуатации наемных работников. И, будучи стесненной в своем воспроизводстве конкуренцией (чего не доставляет общественной собственности), стремится освободиться от как будто бы сковывающих ее существование причин — от не производящих капитал людей. Она готова пойти на этот шаг, но закон прибавочной стоимости не дает ей этого сделать. Не дает ей этого сделать и другой закон, согласно которому доля буржуазии в социально-классовой структуре общества остается константной, а ее абсолютная численность напрямую зависит от роста или снижения численности населения, т. е. от присваемого буржуазией чужого труда, объем которого обусловлен численностью эксплуатируемого населения, подобно тому как численность той или иной популяции хищника напрямую подчинена динамики популяции жертвы. Эти два закона своим следствием имеют, с одной стороны, усиливающуюся эксплуатацию населения, с другой стороны — его защиту. Эти две противоположные тенденции, с одной стороны открыты для конфликтов и рисков, с другой — для создания системы социальной защиты. Эти две тенденции сопровождают движение капиталистической частной собственности, вызывая к жизни новый конфликт, а вместе с ним и риски для наемных работников, связанные с победой тенденции усиления их эксплуатации. Именно риски снижения социальной защиты — потери постоянного источника дохода, ухудшения условий труда, увеличения времени, приходящегося на работу и т. п., — порождают новый конфликт, влекущий за собой борьбу наемных работников за свою безопасность. Так в современной Германии, оплоте европейского капитализма, демонстрирующего с 1949 г. готовность капитала делиться с наемными работниками частью своей прибыли, начинается обратный процесс — процесс резкого сокращения доходов наемных работников, обнищания населения и потери привычного уровня социальной безопасности. Риск лишиться всех условий существования для немцев становится очевидным фактом. Вот что говорит «Объединение друзей Эрнеста Тельмана»: «С января 2020 года по май 2024-го цены на продукты питания выросли на 30 %, арендная плата и энергия для домохозяйств выросли на 37 %, средств на поддержку безработных стало меньше на 4,7 млрд евро, число бездомных растет, в настоящее время 440 000 человек не имеют жилья, 37 000 бездомных вынуждены ночевать на улице... Более чем 700 000 пенсионеров не хватает пенсии на жизнь, особенно на востоке ФРГ. 1,3 млн из 18,6 млн пенсионеров продолжают работать, потому что им тоже не хватает пенсии на жизнь. Всё больше и больше “частных” больниц закрываются, потому что они не приносят прибыли. Многие люди уходят из профессии из-за невыносимых условий труда, в деле ухода за пожилыми и больными

людьми, в школах и в детских садах — нехватка квалифицированных работников компенсируется привлечением дешевой иностранной рабочей силы и т. д.»¹.

Сама по себе буржуазия не может являть альтруизм по причинам объективным и независимым от нее. Она, как тень овеществленного труда, следует за средствами производства и существования, принадлежащими им и полностью подчинена этим средствам как частной собственности. Шаг влево, в сторону увеличения элементов социальной безопасности наемных работников, буржуазия делает лишь тогда, когда представлены дефицит рабочей силы и требования культурно-исторического характера, порожденные прогрессом самого капитала, а значит — и необходимыми требованиями к культуре самих рабочих. В других случаях действует закон минимума оплаты труда, закон увеличения нормы эксплуатации. Уже не секрет, что начиная с 1991 г. уровень эксплуатации рабочей силы в нашей стране неуклонно повышается. Если в 1990 г., в предпоследний год существования Советского Союза, на долю оплаты труда приходилось 60 %, а предприятиям оставалось 25 %, то сегодня доля оплаты труда в России составляет 42 % от вновь созданной собственности, а доля капитала — 44 %. «...Положение человека труда в современной российской капиталистической экономике действительно незавидное»². Незавиден и уровень социальной безопасности основной массы населения страны. Попытки со стороны руководства страны его возвысить до пределов, купирующих неудовлетворенность наемных работников своим положением, разбиваются о твердыню законов капиталистического способа производства. Здесь вспоминается исторический пример: борьбы с нищенством, которую предпринимали некоторые правительства европейских стран в XIX в. Это затевал и Наполеон, приказав аннулировать нищенство в кратчайшие сроки. Неудача борьбы с этим пагубным социальным злом на первом этапе на втором привела к созданию рабочих домов, в которые сгонялись нищие со всей Франции и пребывание в которых, по свидетельствам современников, невыносимее каторги [3, с. 437–439]. Из этой истории наемным работникам надо делать выводы и не идти на поводу у государства, которое порой под предлогом создания условий социальной безопасности обеспечивает безопасность лишь для бизнеса.

Наиболее удачным подходом с познавательной точки зрения анализа безопасности как позитивного способа взаимодействия является системный подход. «Суть его заключается в том, что безопасность рассматривается как результат взаимосвязанных и согласованных, не конфликтных действий индивидов и государства» [4, с. 310]. И такой подход вполне оправдан в определении не только безопасности как некоторого положения индивидов, государства и общества, но и социальной безопасности, которая объектом своего внимания определяет интересы индивида, интересы его объединения вплоть до классовых и общественных.

Интересы индивидов, или частные интересы, противостоят общественным интересам, особенно в обществе, легитимирующим частную собственность как основу своего существования, как основу всех способов взаимодействия. Но, как ни стран-

¹ *Наследие вождя немецких коммунистов*, Правда, 388 (31581) 16-19 августа 2024 года. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/88-31581-1619-avgusta-2024-goda/nasledie-vozhdya-nemetskikh-kommunistov/> (дата обращения: 19.08.2024).

² *Путеру не нужен «Каторжный двор»*, Советская Россия, 07.08.2024. URL: <https://sovross.ru/2024/08/07/leningrad-otvet-kommunistov-na-predlozhenie-o-pereimenovanii-ploshhadi-truda/> (дата обращения: 19.08.2024).

но, для своей реализации частный интерес, а вместе с тем и частная собственность не могут обойтись без общего интереса, без общественной собственности. Средневековые бюргеры через конфликт с феодалами пришли к пониманию того, что каждый частный интерес чего-то стоит, если получил такую же жизнь общественный интерес. Капитал в конце XIX в. пришел к осознанию того, что конфликт рабочих с работодателями может быть сглажен в результате включения в государственное управление собственности, на правах общественной собственности. Что позволило государству стать социальным государством, взять под защиту социальные условия жизни наемных работников и тем самым ознаменовать эру становления государственной системы социальной безопасности, вначале в Германии, а затем по всему миру.

Это признание общественной собственности как фактора и одного из условий социального прогресса становится повсеместным, как и рост государственной собственности и ее влияние на отношения присвоения. И это растущее влияние снимает с повестки дня представления идеологов раннего отечественного капитализма начала 90-х годов прошлого века о первенстве индивидуальной безопасности, в условиях воспроизводящегося антагонизма.

Именно в представлениях, где общество есть продукт воспроизводящегося антагонизма, выделяется проблема индивидуальной безопасности как приоритетная и противопоставленная социальной безопасности. Порождаемая частной собственностью иллюзия о том, что индивидуальная безопасность противостоит социальной безопасности, есть продукт повсеместного ее господства. Но как только вмешательство государства в отношения частной собственности становятся необходимыми и реальными, противопоставление этих двух мнимо противоположных видов безопасности оказывается атавизмом. Однако глубоко укоренившееся представление о том, что социальная безопасность не тождественна индивидуальной, сохраняется в научных кругах в силу глубокой социальной дифференциации, присущей всем обществам, базирующимся на частной собственности. При этом считается, что индивидуальная безопасность порождает социальную, тогда как в действительности все наоборот: индивидуальная безопасность есть продукт социальной безопасности, продукт определения целым его частей. Приоритетность индивидуальной безопасности предполагает, что социум предстает внешним условием существования индивида и враждебным ему. В связи с чем возникают идеи, согласно которым общество не должно представлять угрозу индивиду. Оно должно следовать в фарватере частного интереса и полностью ему подчиняться. Индивидуальный идеализм, демонстрируемый данным подходом, ничего нового не привносит в сложившуюся традицию видеть в индивиде ответственного за свою безопасность. Да и государственные программы по изменению условий тех или иных социальных групп и слоев не насыщены денежными щедротами, что опять же служит достаточным аргументом живучести представлений об индивидуальной безопасности как некотором окончательном определителе социальной безопасности. Так, забота о молодых ученых, еще и не совсем ученых, но аспирантах, заключающаяся в повышении стипендий в 25 раз до 75 тыс. руб., распространяется не на всех аспирантов, а всего лишь на 2 % таковых³. Тем самым государство вводит в зону повышенной социальной безопасности избранных, оставляя в опасности аспиран-

³ *Прислушайтесь: наша программа спасительная!* URL: <https://sovross.ru/2024/02/14/prislushajtes-nasha-programma-spasitelnaya/> (дата обращения: 16.02.2024).

тов как класс. Индексация пенсий работающим пенсионерам, начавшаяся в августе 2024 г., составила примерно 1 % от суммы месячной пенсии. И так во всей социальной политике государства. Ограниченные средства, выделяемые государством на социальную политику, не прибавляют этатизма у граждан страны, но только увеличивают раздражение и напряжения в отношениях с властью и сохраняют за индивидуализмом преимущество.

Исследователи Института социально-политических исследований (ИСПИ) Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук первые заговорили о проблеме социальной безопасности и превосходстве индивидуальной безопасности. По мнению Г.Осипова, «практика заставляет рассматривать проблему безопасности личности как относительно автономную. Более того, эта проблема является центральной в обеспечении национальной безопасности» [5, с. 64–65]. Рассматривать проблему безопасности индивида как относительно автономную, по мнению данных исследователей, — значит рассматривать ее безотносительно от общества и государства как основного представителя этого общества. Превращение социальной безопасности в индивидуальную означает отказ индивиду в поддержке со стороны государства. Автор этой идеи не учитывает того факта, что общество и индивид неразрывны, что индивид есть общество, а общество есть индивид, взаимодействующий с иными такими же индивидами, что индивид не свободен от социума, а социум — от государства, он есть и то и другое одновременно, он есть единица множества безопасности, проистекающей из основополагающих принципов, формирующих общество. Неразрывность индивида и общества заставляет смотреть на проблему социальной безопасности как на проблему социальную, и даже политическую, а не индивидуальную, как на проблему того, что общество представлено совокупностью положительных связей, отношений и действий, где индивид не подвержен конкуренции, где конфликт не является определяющим способом взаимодействия между людьми, где общественная собственность так же властвует, как и частная, и в том объеме, которого достаточно для мирного сосуществования классов и последующих классовых перспектив. Идеализм социальной безопасности состоит в отсутствии борьбы, в невозможности утверждать свой индивидуальный интерес посредством борьбы. Там, где преобладают мирные способы взаимодействия, там безопасность находит самую себя. Ибо борьба есть лакмусовая бумажка той степени концентрации социальной безопасности, которая умиротворяет потенциальный социальный антагонизм.

Представления об индивидуализации социальной безопасности, правда, не столь прямолинейные, как у Г.Осипова, воспроизводятся усиленно и сегодня в социологической среде, при этом явно занижается роль и значение государства и общества в формировании, поддержании и воспроизводстве социальной безопасности. Можно понять Г.Осипова, который на заре российского капитализма демонстрировал оптимизм в отношении частной собственности, индивидуального интереса и индивидуальной безопасности и пессимизм в отношении социальной безопасности. Но как возможно по прошествии почти 30 лет господства капитализма в стране, где основная масса населения страны его не поддерживает⁴, оставаться все тем же оптимистом, остается загадкой.

⁴ ФОМ: Большинство россиян считают эпоху СССР хорошим временем. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/580120> (дата обращения: 20.08.2024).

Современная социология, отказывая значимости общественной собственности в формировании социальной безопасности и придавая при этом абсолютное значение частной собственности в определении безопасности, «в перспективе развития адаптивной гибкости индивидов» [6, с. 75], вновь делает индивида основным субъектом или агентом социальной безопасности, в силу того что общество начинает пониматься как общество риска. Социальная безопасность в контексте частного интереса, заверяют нас, актуализируется «с распространения идей об обществе риска» [6, с. 73]. Не находя аргументов в самом частном интересе, явившемся субъективной предпосылкой капитализма, как и социальной безопасности, авторы риск-концепции социальной безопасности приходят к выводу о том, что социальная безопасность — процесс нормотворческий и организационный, в который включены все агенты безопасности, что целеполаганием этого процесса является устранение рисков, с одной стороны, а с другой — создание условий для достойного существования и развития индивидов на всех этапах жизненного пути; что эти условия должны быть справедливыми, о чем объективно заявляют эксперты, а субъективно — общественное мнение. В риск-концепции результатом социальной безопасности, что мы отчасти отмечали выше, «является развитие адаптивной гибкости индивидов, выступающей основой для формирования культуры безопасности, представляющей как сумма убеждений, ценностей и практик индивидов и организаций, «которые принимают решения о том, что именно следует рассматривать как опасность, и применяют определенные меры для защиты»» [6, с. 75–76]. А в общем и целом социальная безопасность есть процесс, «направленный на устранение рисков и создание условий для достойного существования и развития индивидов на всех этапах жизненного пути при условии объективного (экспертного) и субъективного (в общественном мнении) признания их социально справедливыми...» [6, с. 75]. И здесь надо согласиться с автором в том, что устранение рисков, порождаемых частной собственностью, и создание условий достойного существования, а лучше сказать, как это записано в Конституции РФ, — «условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁵, относятся к кругу отношений, охватываемых понятием «социальная безопасность». Но это лишь один срез социальной безопасности, корневым содержанием которого является преодоление рисков как одного из условий, подвигающего нас к более полному ее пониманию. Насколько экономически, политически и социально будут купированы риски, настолько продвижение по пути становления условий жизни, отвечающих социальной безопасности, будет успешным. При этом решаемая проблема упирается в соотношение частной и общественной собственности. Тем самым задача для риск- и конфликт-менеджмента упрощается и усложняется одновременно. Упрощается в связи с тем, что закономерности движения форм собственности имеют свои специфические законы, которые сопровождаются известными рисками и конфликтами, а с другой стороны, купирование рисков и разрешение конфликтов в обществе, питательной средой которого они являются, должно осуществляться в той степени давления со стороны общественной собственности, которая не превосходит силу влияния частнособственнических отношений, принятых в обществе.

⁵ Конституция Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.08.2024).

Частная собственность достигает своего апогея в капиталистическом обществе, свидетелями которого мы являемся. «...Частная собственность есть форма общения, необходимая для известной ступени развития производительных сил; что эта форма общения до тех пор не может быть уничтожена, до тех пор является необходимым условием для производства непосредственной материальной жизни, — пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами» [7, с. 328]. Необходимо обратить внимание на то, что капиталистическая частная собственность кардинально отличается от некапиталистической. Если последняя основана на личном труде собственника, то первая — на чужом труде, присваиваемом тем, кто к произведенному продукту не имеет личного отношения, он к нему относится как чужому, присвоение которого политически оформляется, тогда как экономически определяется. «Политическая экономия принципиально смешивает два очень различных рода частной собственности, из которых один основывается на собственном труде производителя, другой — на эксплуатации чужого труда. Она забывает, что последний не только составляет прямую противоположность первого рода, но и развивается лишь на его могиле» [8, с. 774], — пишет К. Маркс в «Капитале».

Этот исторически значимый момент, определяющий всю систему отношений, обычно исключают из анализа, и получается некоторая абстрактная идиллия, которая периодически прерывается рисками частного характера, тогда как над всеми этими рисками нависает глобальный риск отсутствия присвоения чужого труда в масштабах, необходимых, чтобы выигрывать конкуренцию. Этот риск сопровождает современное общество и в первую очередь тех, кто на этом отношении строит свою жизнь. Поэтому для капитала учет рисков, обусловленных конкуренцией, не идет ни в какое сравнение с рисками, таящимися в одном из основных отношений присвоения чужого труда, которое дает о себе знать в периоды всплесков забастовок и требований со стороны бастующих изменить отношения присвоения. Здесь власть риска проявляет себя в большей степени, нежели тогда, когда риск является продуктом конкуренции в сфере как экономики, так и политики. В первом случае риск обусловлен неразрешимым в рамках существующего общества противоречием или конфликтом, во втором — разрешимым, формой разрешения которого являются элементарные разорения и банкротства в сфере экономики, следующая за всем этим увеличивающаяся безработица и смена власти, переход ее от одной партии к другой в сфере политики.

Конкуренция, испытывающая на прочность бизнес, присваивающий чужой труд, не идет ни в какое сравнение с конфликтами как следствием капиталистического присвоения вообще. По мере осознания данного конфликта наемными работниками, он постепенно перерастает из борьбы за справедливость в распределении в конфликт, в котором интерес наемных работников состоит не в капиталистическом распределении, а в распределении на новом основании — основании общественной собственности. Интерес наемных работников перерастает систему отношений, выстроенных на данной несправедливости, систему отношений, вытекающих из присвоения чужого труда. Риск упразднения данного отношения — куда больший риск, связанный с разорениями и сменами правительств. Пусть кто-то разоряется, пусть отдельные люди подвергаются риску потери благополучия, но пусть отношения присвоения, основанные на присвоении чужого труда, сохраняются до последнего ка-

питалиста, до последнего товара, до последнего украинца, по недомыслию своему, защищающего присвоение чужого труда буржуазией США и Европы.

Частная собственность есть отношение, и оно характеризуется тем, что это отношение между людьми, опосредованное вещами. А как обычно бывает в опосредующих отношениях, что опосредует, то и властвует. И власть посредника лишь тогда подвергается сомнению, а вместе с тем и критике, когда происходит естественная или социальная девальвация вещи. Совсем свежий пример этой естественной девальвации вещи, перешедшей в девальвацию социальную, — история с Дж. Байденом, президентом США. Физическая немощность привела к полной социальной девальвации, неприятию со стороны граждан США его как президента⁶. Вещное опосредование, а значит, вещная зависимость, пришедшая на смену личностной зависимости, является цементирующим основанием всей капиталистической системы, властью, превосходящей по силе объективного воздействия власть господствующего класса. Выдвигаясь на господствующие позиции, класс начинает понимать всю силу сопротивления посредничества, и прежние боги упраздняются, и на смену им приходят иные боги, более уступчивые и не строгие в исполнении отношений.

Отношения частной собственности имеют интересную особенность — приводить все в этом мире к двум противоположным результатам — положительным и отрицательным. Положительный результат заметен невооруженным взглядом и является всем в росте материального богатства. Что сильно привлекает и подкупает многие народы испытать себя в капиталистических отношениях. Но этот положительный результат, как оказывается, не самоцель частной собственности, это ее побочный продукт, потому что богатство частной собственности не в материи, а некотором отношении, которое выражено в меновой стоимости. Истинным богатством частной собственности является меновая стоимость, а производство в рамках данного отношения является товарным производством, в котором меновая стоимость определяет потребительную, а не наоборот. Потому потребительной стоимостью может стать негодный для потребления товар, но при этом быть меновой стоимостью. Вещи при капитализме для обмена не важны, в обмене играют роль символы, которые могут и теряют свое значение, как сегодня это происходит с долларом, в связи с потерей силы одной из сторон отношений. Символы могут освобождаться от одних субъектов отношений и перетекать к другим субъектам, но только лишь в результате потери позиций субъектами этих отношений. Отношения определяют изменчивый и текучий характер символов, а не наоборот. Но символы отражают изменчивость отношений и тем формируют заблуждение, что каждый может стать по капиталистически богатым.

Частная капиталистическая собственность, пронизывая всю систему общественных отношений, превращая отношения в товарно-денежные, не может воспроизводиться вне общественной собственности. Зоны господства товарно-денежных отношений ограничены как природными, так и социальными факторами. Многие ресурсы капитал получает не в товарно-денежной форме, а как общественное благо, т. е. бесплатно. В обществе сохраняются зоны господства общественной собственности.

⁶ Последний «провал» Байдена. Его речь на съезде демократов разочаровала однопартийцев. От «лидера свободного мира» осталось одно название. URL: <https://dzen.ru/a/ZsR1ZJXBcXUIwOA4> (дата обращения: 20.08.2024).

Наивысшей формой общественной собственности при капитализме является государственная собственность, за нею следует собственность общественных организаций и различных благотворительных и иных фондов. Государство в зависимости от состояния экономики и уровня конфликтности в обществе располагает определенными средствами в деле обеспечения социальной безопасности. Именно государственная, она же и общественная собственность является и подушкой безопасности для частной собственности, и инструментом купирования рисков, и предотвращения конфликтов. В этом своем тройственном качестве общественная собственность становится незаменимым отношением, против которого выступают те экономические силы, у которых она достаточна, чтобы не просить помощи у государства, они сами для себя государство. Государство этим капиталам необходимо лишь для защиты частной собственности как всеобщего отношения и условия воспроизводства капитала. Для крупного бизнеса общественная собственность не столько фактор купирования рисков, порождаемых частной капиталистической собственностью, сколько политико-правовая структура, способная защитить частнокапиталистическую собственность от рисков перехода в свою противоположность — общественную собственность. Для средних и мелких капиталов, а также для наемных работников государство становится жизненным условием их существования. Именно государственная собственность оказывается опорой и защитой от рисков и конфликтов как негативных следствий частнособственнических отношений.

Государство как субъект социальной безопасности в зависимости от принятой модели социальной защиты и социального обеспечения в большей или меньшей степени влияет на воспроизводство отношений частной собственности и на преодоление рисков и конфликтов, порождаемых этой собственностью. Оно становится фактором воспроизводства рисков и конфликтов, которые могут быть зафиксированы и картографированы, представлены в виде некоторой совокупности, возникающей всякий раз при тех или иных обстоятельствах функционирования частнокапиталистической собственности. Риски и конфликты принимают закономерный характер, в силу закономерного характера причин, заключающихся в движении самой частной собственности. Значит, управление рисками и конфликтами есть не только их выявление и систематизация, но и предотвращение посредством управления отношениями собственности. Потому наиболее прогрессивными партиями, отражающими интерес среднего, малого бизнеса и наемных работников, выдвигаются требования большего присутствия государства в экономике, большего управления частной собственностью, с целью постепенного преобразования ее в общественную. Этого требует и интерес государства в периоды наступления политических кризисов и войн, когда условиями диктуется необходимость обобществления целых отраслей промышленности и услуг.

В целом, там, где отношения носят безденежный характер, т.е. там, где господствует общественная собственность, там, где власть денег отсутствует, существует объективный или абсолютный риск отвержения частной собственности, а значит — исключения или упразднения всех следствий ее функционирования, тех рисков и конфликтов, которые сопровождают данные отношения. Риск не реализоваться товарно-денежным отношениям есть риск ослабления фундамента современного общества, риск всей капиталистической системы выстоять перед на-

тиском общественной собственности, которая все больше оказывает влияние не только как фактор воспроизводства отношений частной собственности, но и как их опасная перспектива упразднения. И этот риск для частной собственности, ее «становящееся отрицание» [9, с. 321], является жизненной перспективой для социальной безопасности. Превращение рисков в социальную безопасность в условиях господства частной собственности проходит через конфликт.

Социальная безопасность вне рисков и конфликтов — это условия жизни людей, определенные общественной собственностью. Она производная общественной собственности. А общественная собственность, конечно, ощущает на себе давление со стороны частной собственности, разъедаемая коррупцией⁷, разворачивается⁸, и потому в этих своих недостатках ее роль в воспроизводстве частной собственности и формировании социальной безопасности становится менее заметной и значимой. И все же внутренних потенциалов у современной частной капиталистической собственности для своего собственного сохранения недостаточно, тем более их недостаточно для социальной безопасности, в полной мере зависимой от государства.

Мы попытались показать роль и значение частной собственности в порождении рисков и конфликтов, общественной собственности в воспроизводстве современной капиталистической частной собственности и в формировании социальной безопасности, купирующей риски, связанные с присвоением чужого труда, за счет снижения напряжения, возникающего в отношениях между трудом и капиталом. Мы показали, что преодоление рисков для бизнеса заключается в сохранении частнособственнических отношений, для наемных работников — в социальной безопасности, т. е. в создании условий жизни без рисков и конфликтов при поддержке государства и его собственности.

Государственная поддержка бизнеса охватывает все его виды и формы. Государство является непосредственным субъектом их защиты и социальной безопасности. Здесь влияние общественной собственности на воспроизводство социальной безопасности непосредственно и вполне осязаемо. Таким же непосредственным и осязаемым является формирование государством социальной безопасности наемных работников. В зависимости от модели социальной безопасности, принятой в обществе, ее уровень существенно отличается от страны к стране, от региона к региону, от профессии к профессии. Социальная безопасность наемных работников и общественная собственность, по сути дела принадлежащая им, есть результат конкретно исторический и зависит не только от валового внутреннего продукта, приходящегося на душу населения, но и от состояния конфликта между трудом и капиталом. А он не в последнюю очередь зависит от рисков, господствующих в системе отношений распределения. Становящееся отрицание риска в силу обстоятельств превращается в действительное или реальное отрицание конфликта, что грозит упразднением существующей социальной безопасности, отношений присвоения, а вместе с ними — всей системы частнособственнических отношений.

⁷ В откаты ушла треть бюджета страны, *Советская Россия*, 21.12.2021. URL: <https://sovross.ru/2021/12/21/v-otkaty-ushla-tret-bjudzheta-strany/?ysclid=m54d7xd524154097645> (дата обращения: 20.08.2024).

⁸ \$2 млрд конфисковали у чиновников, *Советская Россия*, 17.10.2023. URL: <https://sovross.ru/2022/10/18/2-mlrd-konfiskovali-u-chinovnikov/> (дата обращения: 19.08.2024).

В силу чего вопрос о социальной безопасности — политический, и непонятно, почему российское государство в лице правительства и законодателей не может вот уже более 30 лет разработать Стратегию социальной безопасности.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. (1978), Конституция Германии, в: Гегель, Г. В. Ф., *Политические произведения*, М.: Наука, с. 65–184.
2. Энгельс, Ф. (1955), Принципы коммунизма, в: Маркс, К. и Энгельс, Ф., *Сочинения*, 2-е изд., т. 4., М.: Гос. изд-во полит. лит., с. 322–340.
3. Маркс, К. (1955) *Критические заметки к статье «Пруссак»*. «Король прусский и социальная реформа», в: Маркс, К. и Энгельс, Ф., *Сочинения*, 2 изд., т. 1, М.: Гос. изд-во полит. лит., с. 430–443.
4. Рукавишников, А. Б. и Смирнов Н. Г. (2019), Социальная безопасность как система неконфликтных способов взаимодействия, в: *Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г)*, Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, с. 309–311. <https://doi.org/10.31312/978-5-6043166-1-0>
5. Осипов, Г. В. (1997), *Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты*, М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук.
6. Шипунова, Т. В. (2019), Социальная безопасность в человеческом измерении, *Ученые записки СПбГИПСР*, № 2, т. 32, с. 73–80.
7. Маркс, К. и Энгельс, Ф. (1985) Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков, в: Маркс К. и Энгельс, Ф., *Избранные сочинения*: в 9 т., т. 2, М.: Политиздат.
8. Маркс, К. (1960), Капитал. Критика политической экономии, т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала, в: Маркс, К. и Энгельс, Ф., *Сочинения*, 2-е изд., т. 23, М.: Гос. изд-во полит. лит.
9. Гегель, Г. В. Ф. (1978), Система нравственности, в: Гегель, Г. В. Ф., *Политические произведения*, М.: Наука, с. 276–367.

Статья поступила в редакцию 10 августа 2024 г.;
рекомендована к печати 16 сентября 2024 г.

Контактная информация:

Смирнов Николай Григорьевич — канд. филос. наук, доц.; <https://orcid.org/0009-0006-7631-0576>,
Smirnov.ng@mail.ru
Стребков Александр Иванович — д-р полит. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0002-9081-3165>,
a.strebkov@spbu.ru

Social Security in the Context of Risk and Conflict Management*

N. G. Smirnov¹, A. I. Strebkov²

¹ Baltic State Academy of the Fishing Fleet,
1, Sovetsky pr., Kaliningrad, 1236022, Russian Federation

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian federation

For citation: Smirnov N. G., Strebkov A. I. Social Security in the Context of Risk and Conflict Management. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2024, vol. 40, issue 4, pp. 663–675. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.408> (In Russian)

* The research was carried out with the financial support of the EISR within the framework of the scientific project “Risk management models in the structure for formation the political course of the Russian Federation in times of global turbulence: strategies, mechanisms, and practices” with the state number 124101700570-2, which is being implemented at INION RAS.

The article examines social security in the context of risk and conflict management, focusing on the fundamental fact of predetermination of society by property and its historically represented forms under capitalism: private and public property. In the risk-conceptual vision of the problem of social security, the main attention is paid to overcoming risks as factors reducing the prospect of reaching decent human living conditions. Elimination of risks generated by private property and creation of conditions that ensure a decent life and free development of a person belong to the circle of relations covered by the concept of “social security”. But this is only a cross-section of social security, the root content of which is overcoming risks as one of the conditions that moves us to a more complete understanding of it. To the extent that risks are mitigated economically, politically and socially, progress towards establishing living conditions that meet social security will be successful. In this case, the problem being solved rests on the ratio of private and public property. Thus, the task for risk and conflict management is simplified and complicated at the same time. It is simplified due to the fact that the patterns of movement of forms of ownership have their own specific laws, which are accompanied by certain risks and conflicts, and on the other hand, the reduction of risks and the resolution of conflicts in the society, whose breeding ground they are, must be carried out to the extent of pressure from public property that does not exceed the force of influence of private property relations accepted in society.

Keywords: social security, risk, conflict, risk management, conflict management, private property, public property.

References

1. Hegel, G. W. F. (1978), Constitution of Germany, in: Hegel, G. W. F., *Political works*, Moscow: Nauka Publ., pp. 65–184. (In Russian)
2. Engels, F. (1955), Principles of Communism, in: Marx, K. and Engels, F., *Works*, 2nd ed., vol. 4, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., pp. 322–340. (In Russian)
3. Marx, K. (1955), Critical notes on the article “The Prussian”. “The Prussian King and Social Reform”, in: Marx, K. and Engels, F., *Works*, 2nd ed., vol. 1, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., pp. 430–443. (In Russian)
4. Rukavishnikov, A. B and Smirnov, N. G. (2019), Social security as a system of non-conflict methods of interaction, in: *Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniia mira: materialy Tret'ego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov (Sankt-Peterburg, 15–16 noiabria 2019 g)*, St. Petersburg: Fond razvitiia konfliktologii Publ., pp. 309–311. <https://doi.org/10.31312/978-5-6043166-1-0> (In Russian)
5. Osipov, G. V. (1997), *Russia: national idea, social interests and priorities*, Moscow: Fond sodeistviia razvitiu sotsial'nykh i politicheskikh nauk Publ. (In Russian)
6. Shipunova, T. V. (2019), Social security in the human dimension, *Uchenye zapiski SPbGIPSR*, vol. 2, no. 32, pp. 73–80. (In Russian)
7. Marx, K. and Engels, F. (1985), *German Ideology. Critique of the latest German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner and German socialism in the person of its various prophets*, in: Marx, K. and Engels, F., *Selected works*, in 9 vols, vol. 2, Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)
8. Marx, K. (1960), Capital. Critique of Political Economy, vol. 1, book 1: The Process of Production of Capital, in: Marx, K. and Engels, F., *Works*, 2nd ed., vol. 23, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ. (In Russian)
9. Hegel, G. W. F. (1978), The System of Morality, in: Hegel, G. W. F., *Political Works*, Moscow: Nauka Publ., pp. 276–367. (In Russian)

Received: August 10, 2024
Accepted: September 16, 2024

Authors' information:

Nikolay G. Smirnov — PhD in Philosophy, Associate Professor; <https://orcid.org/0009-0006-7631-0576>,
Smirnov.ng@mail.ru
Aleksandr I. Strebkov — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-9081-3165>,
a.strebkov@spbu.ru